

Ван Ебо был невероятно доволен. Как же хорошо, что есть мама Сяо! Стоит Сяо Чжаню его обидеть, как мама Сяо тут же встает на его защиту. Совсем не то, что его собственная матушка, которая днями напролет смотрит сериалы, а если Сяо Чжань приготовит что-нибудь вкусненькое, она моментально теряет всякие принципы. Про отца и говорить нечего — тот готов был продать сына за одну тарелку свинины в кисло-сладком соусе. Ван Ебо даже иногда сомневался, родной ли он им сын.

Сяо Ван с телефоном в руках следовал за учителем Сяо, а Ван Ебо с довольной улыбкой наблюдал через экран, как Сяо Чжань и его семья хлопчут на кухне, готовя новогодний ужин. Так продолжалось до тех пор, пока в дверь туалета кто-то не постучал.

— Босс, сколько можно сидеть в туалете? Прямая трансляция вот-вот начнется.

Это был Лэдэ. Он простоял за дверью уже целую вечность. Даже если местный туалет чист и без запаха, это все же туалет. Кто выдержит сидеть там больше получаса?

— Ван Ебо, ты что, больной? Пялишься в туалете на то, как я леплю пельмени? Странные у тебя вкусы.

— Хи-хи.

Он почесал затылок. В своем красном наряде он сам казался воплощением праздника.

— Совсем отупел.

Ван Ебо завершил вызов, а Сяо Чжань, улыбаясь, покачал головой, глядя на экран своего телефона. Мама Сяо похлопала его по плечу, и, поняв её без слов, они вместе направились в гостиную.

В этот момент папа Сяо пил чай, а папа Ван ушел в магазин за покупками. Двум взрослым мужчинам, кроме как сходить за продуктами, кажется, больше и нечем было помочь.

Папа Сяо похлопал по месту рядом с собой. Сяо Чжань слегка улыбнулся и сел рядом.

— Слышал, твоя вторая тетя приходила к тебе?

Он кивнул, ничуть не удивившись. Улыбка на его лице не дрогнула даже при упоминании человека, о котором говорил отец.

Папа Сяо нахмурился, не зная, с чего начать разговор.

Мама Сяо тоже чувствовала себя не в своей тарелке: с одной стороны — последняя воля её отца, с другой — родная сестра, а посреди этого всего — муж и сын, которых невольно втянули в скандал. Ей было досадно и стыдно.

— Не слушай ты бред своей тетки. Дом завещал тебе дедушка, у нас есть свидетели, да и врачи с медсестрами тогда все видели. Даже если они подадут в суд, им не выиграть.

— Но, мама, ты же знаешь, в каком я сейчас положении. Любой, даже самый пустяковый скандал может стоить мне карьеры.

Мама Сяо крепче сжала руку папы Сяо и выпалила:

— Неужели все так серьезно? Но ведь это твоя родная тетя...

— Да будь она хоть трижды родной, если бы она хоть капельку дорожила нашими отношениями, не пошла бы к А-Чжаню в такой ответственный момент! — тон папы Сяо был довольно спокойным, но сквозь слова прорывалось явное недовольство.

Видя, что у мамы Сяо сейчас снова выступят слезы, Сяо Чжань накрыл её руку своей. В его голосе не было ни капли упрека, он даже успокаивал её:

— Мам, не волнуйся, я все решил. С сегодняшнего дня тетя остается тетей, тебе не нужно переживать или как-то менять своё отношение, просто общайтесь, как и раньше.

— Решил? — папа Сяо не мог в это поверить. — Как решил? Ты что, отдал им дом?

Мама Сяо тревожно сжала руку сына:

— А-Чжань, хотя нам не жалко этого дома, но ведь это была воля твоего дедушки...

— Да даже если не брать в расчет дедушку, с её-то характером, стоит тебе пойти на уступку один раз, как она потребует вторую. Их семья — это бездонная бочка! — не выдержал папа Сяо.

— Старый Сяо! — мама Сяо знала, что он прав, но когда это высказывали так прямо при ребенке, ей было неловко.

— Не ссорьтесь, не ссорьтесь, — Сяо Чжань приложил палец к губам, кивнув в сторону бабушки, которая неподалеку вместе с мамой Ван лепила пельмени. — Праздник же, не нужно ругаться.

— Я и не хочу ругаться, — мама Сяо отвернулась, смахнула слезу и продолжила: — С одной стороны сын, с другой — родная сестра. Как мне быть?

Папа Сяо понял, что погорячился. Он подошел к жене, обнял её за плечи и извинился:

— Я не хотел принижать твою родню, просто очень волнуюсь.

— Не волнуйтесь, я сказал, что решил — значит, решил, — Сяо Чжань похлопал их по плечам и рассмеялся. — Разве вы когда-нибудь сомневались в моих делах? Дом я им не отдавал. В конце концов, это наследство бабушки, как я могу раздавать его направо и налево?

— Тогда как же ты...

— Все началось три дня назад...

Три дня назад, Пекин, студия Сяо Чжаня.

— Ха, А-Чжань, не хочу тебя обижать, но ты такая большая звезда, столько зарабатываешь, а офис такой убогий. Неужели нельзя сделать нормальный ремонт? Эти стены, столы и стулья — даже в офисе твоего дяди обстановка куда солиднее!

— Я лишь создаю видимость успеха, — улыбка Сяо Чжаня оставалась неизменной, он словно не придавал значения их словам, приглашая чету Линь Ци в свой кабинет.

Лян Фэйсян бросил на него взгляд, кивнул и направился в комнату отдыха.

— Господин Лян, это что... — сотрудники студии почуяли неладное и тоже потянулись к комнате отдыха. Сяо Чжань редко приводил кого-то в студию: во-первых, чтобы защитить себя, во-вторых, чтобы обезопасить их. Единственными, кого он привел, кроме второго босса, были эти двое. Как тут не полюбопытствовать?

Лян Фэйсян покачал головой:

— У кого не бывает неимущих родственников?

Он выразился прямо, и все мгновенно поняли.

— Терпеть не могу таких людей. Раньше и знать не хотели, а как разбогател — тут как тут, и грязными методами не брезгают. Учителю Сяо сейчас нельзя допустить ни единого пятнышка

в репутации, кроме как терпеть, что еще остается?

Лян Фэйсян заваривал кофе. Он ничуть не волновался и лишь покачал головой:

— Вы слишком недооцениваете своего босса.

Все: — А?

Лян Фэйсян всыпал в три чашки по пять-шесть ложек кофейного порошка, залил кипятком, пару раз помешал и без всякого энтузиазма понес в кабинет.

Как только он подошел к двери, то сразу сбросил пренебрежительное выражение лица, растянул губы в подобострастной улыбке и вошел внутрь. Линь Ци и её муж, увидев это, довольно усмехнулись.

— Вторая тетя, дядя, здравствуйте. Я помощник учителя Сяо, меня зовут Лян Фэйсян, можно просто Сяо Лян.

Сяо Чжань взглянул на то, что тот принес, и, не меняясь в лице, принялся отчитывать Лян Фэйсяна:

— Ты что делаешь? Как это можно пить?

Лян Фэйсян мастерски вошел в роль, хлопая невинными глазами:

— Но это же лучшие кофейные зерна, которые вы привезли из Новой Зеландии, лучше у нас ничего нет. Разве вы не говорили, что нужно угостить вторую тетю и дядю самым лучшим?

— Разве так можно? Это же мой кофе для похудения и выведения жиров. Состав, конечно, полезный, но тетя с дядей к такому точно не привыкли. Быстро иди и поменяй, принеси чай...

Услышав, что это кофе для похудения, Линь Ци невольно сглотнула слюну, глядя на идеальную фигуру Сяо Чжаня, и поспешно сказала:

— Не надо, не надо, мы и это выпьем. Да и пришли мы не чай пить, верно?

— Верно, верно, — поддакнул муж, Хун Фэйюй.

Они переглянулись, взяли чашки, сделали по глотку и тут же:

— Пфу!

— Горько-то как! — вторая тетя без колебаний выплюнула кофе на пол. Этот вкус, от которого сводило челюсти, едва не лишил её чувств. — Сяо Чжань, ты над нами издеваешься?

Хун Фэйюй в ярости схватил чашку, собираясь её запустить, но Сяо Чжань его остановил:

— Дядя, я действительно пью это каждый день. Если не пить такое, как вы думаете, легко ли быть звездой и зарабатывать деньги?

В его голосе звучал намек, и Хун Фэйюй, уже готовый взорваться, мгновенно остыл. Действительно, он пришел договариваться, не стоит портить всё из-за какой-то мелочи. Ведь при нынешнем статусе Сяо Чжаня встретиться с ним — задача не из легких.

Он закатил глаза, поставил чашку в сторону и постарался смягчить голос:

— Да, сейчас деньги зарабатывать непросто. Но ты не такой, как мы. Снимешься в сериале, появишься на публике — и в твоём кармане оказываются суммы, которые нам за всю жизнь не заработать. По сравнению с простыми людьми, твои деньги достаются легко.

Сяо Чжань не стал спорить, а лишь кивнул:

— Верно, деньги зарабатывать легко. Только цена тому — весь прошлый год под проклятиями в сети, когда я боялся выйти из дома.

— Все равно лучше, чем нам, простым людям, — Хун Фэйюй пренебрежительно махнул рукой. Линь Ци добавила:

— Мы пришли сегодня, и ты должен понимать нашу цель. Ты разбогател, купил квартиру в Пекине, так не будь жадным, оставь дом бабушки нам. Твоему двоюродному брату еще учиться, а когда недвижимость на твоём имени — это неудобно. Я уже подготовила контракт, ты подпишешь его, переоформишь дом на брата, дашь нам немного компенсации, и на этом разойдемся.

Сяо Чжань молчал. Лян Фэйсян тоже нахмурился: он ожидал, что они будут бесстыдными, но не до такой же степени.

— Это всё? — когда все уже решили, что Сяо Чжань начнет спорить, он заговорил спокойно.

Хун Фэйюй решил, что напугал его, и на лице отразилось торжество:

— Конечно, нет. Твой брат скоро будет сдавать экзамены в вуз. Как сдаст, ты устроишь его в университет в Пекине, а когда мы с тетей выйдем на пенсию, ты купишь нам квартиру в Пекине для старости...

— Дядя, — Сяо Чжань усмехнулся, взял из рук тети контракт, просмотрел его и бросил прямо в мусорное ведро.

— Ты что творишь?! — Линь Ци пришла в ярость и хотела было ударить его, но Лян Фэйсян преградил ей путь.

— Вторая тетя, это общественное место, вам стоит вести себя приличнее.

— Сяо Чжань!

Хун Фэйюй тоже встал:

— Похоже, договориться не выйдет. Как раз мы договорились о встрече с журналом...

Сяо Чжань покачал головой и продолжил:

— К чему столько гнева? — он достал со стола другой документ, протянул им и приподнял бровь: — Посмотрите.

Супруги переглянулись, не понимая, что задумал Сяо Чжань. Раз появилась возможность договориться, ссориться окончательно им не хотелось, и они снова сели изучать бумаги.

Лян Фэйсян пояснил:

— Это квартира в новостройке, площадь в два раза больше прежней, находится недалеко от школы двоюродного брата и всего в десяти минутах от студенческого городка. Также там прописаны пятьсот тысяч на ремонт и обучение брата, которые будут выплачены сразу. Еще миллион будет переведен на ваш счет пятью частями. Итого — полтора миллиона.

Хун Фэйюй и его жена знали тот район: это новый жилой комплекс, квартиры там стоят в разы дороже, чем старый дом бабушки.

— Имя на квартире...

— Будет брата. К тому же, пока дом не будет готов, вы можете жить в доме бабушки, — отрезал Сяо Чжань.

Они были ошарашены. Они пришли требовать дом, и хоть получили его, но совсем не так, как представляли.

Лян Фэйсян продолжил:

— Есть условия. В контракте четко прописано: дом и деньги — это дар, но условие дарения таково: в течение следующих 30 лет вы не имеете права использовать шантаж, выдумывать или разглашать любую частную информацию о господине Сяо Чжане, включая его родителей, родителей господина Ван Ебо и их семьи. Тем более нельзя клеветать и злонамеренно очернять господина Сяо Чжана и его близких. Детали в примечаниях в конце.

Они дошли до конца, и Линь Ци воскликнула:

— Так много? Тут одни правила поведения и примечания?! Что за бред?

— Ничего особенного. Вкратце — то, что только что сказал Лян Фэйсян, — ответил Сяо Чжань.

— Слишком много хлопот... — Хун Фэйюй нахмурился и хотел было отказаться, но Сяо Чжань снова выудил что-то со стола.

— Это что такое? — Хун Фэйюй нахмурился. Разве это не документы его компании?

— Это справки об уплате налогов на ваш импорт и экспорт.

Хун Фэйюй в испуге вскочил:

— Зачем ты расследуешь дела моей компании? Это же не я ими руковожу, я там просто наемный работник!

— Верно, дядя, вы лишь работник. Но каждый раз после ввоза грузов вашей компанией на ваш счет поступает сумма. Небольшая, но за долгие годы накопилась приличная цифра.

— Ты мне угрожаешь?

— А разве не вы угрожаете мне?

Линь Ци не разбиралась в деталях, но знала, чем занимается муж в последние годы, и невольно проговорила:

— Кто в сфере импорта не берет взятки? К тому же, те иностранцы все равно ничего не понимают...

— Заткнись! — у Хун Фэйюя разболелась голова. Слова Линь Ци по сути подтверждали факт коррупции.

— Чего ты хочешь?

Сяо Чжань слегка улыбнулся. Лян Фэйсян выдохнул: переговоры прошли успешно.

— Я не люблю вмешиваться в чужие дела, и так же не хочу, чтобы лезли в мои. Дядя, вы должны понимать: если бы не моя мама, я не обязан был бы вам ничего давать.

— ...

Хун Фэйюю пришлось снова сесть и изучить контракт. Чем больше он читал, тем сильнее хмурился — это же лишало их любой возможности «высказаться». В случае нарушения не только придется вернуть дом и деньги, но и выплатить огромную неустойку.

— Первое я понимаю, но кто этот Ван Ебо? Почему я должен его очернять?

Сяо Чжань лишь улыбнулся, не отвечая. Он взял кофе и сделал глоток. «Тц, ну и Лян Фэйсян, даже меня втянул в эту игру».

Линь Ци вскрикнула и прикрыла рот рукой:

— Неужели слухи правдивы...

— Вторая тетя, подписывайте, — Сяо Чжань протянул ей ручку.

В конце концов, они подписали бумаги. Сяо Чжань поднял чашку кофе и чокнулся с ними:

— Спасибо, вторая тетя, дядя.

Хун Фэйюй покраснел, когда его называли дядей. Линь Ци совсем не хотела пить это пойло, которое горче лекарства, но муж уже поднял чашку, и ей пришлось сделать вид, что она тоже пьет.

Сяо Чжань осушил чашку до дна. Хун Фэйюй, нахмурившись, последовал его примеру. Линь Ци не хотела, но под строгим взглядом мужа сделала пару глотков.

— Слишком горько! — она высунула язык, больше она не могла это пить.

Сяо Чжань не стал её мучить, протянул бутылку воды и улыбнулся:

— Вторая тетя, никому не легко. В будущем в Чунцине прошу вас заботиться о моей матери.

— Хе-хе, обязательно, обязательно, — Линь Ци взяла бутылку, выпила половину одним махом и поспешно ушла вслед за мужем.

— И это всё? — мама Сяо с недоверием смотрела на сына. Она лучше всех знала сестру: неужели она так просто сдалась и ушла?

— А что тут может быть сложного? — Сяо Чжань подошел, взял руку отца и положил её на руку матери. — Мы ведь одна семья, не стоит заходить слишком далеко.

— Но столько денег... — мама Сяо все еще жалела их. Они не бедствовали, но теперь сын из-за них должен покупать родственникам такую дорогую квартиру.

— Все хорошо, главное, чтобы вы были в порядке. К тому же, если у сына нет денег, у невестки-то они есть, правда? — Сяо Чжань хитро улыбнулся и встал.

— Не говори чепухи, мы не будем тратить деньги Ебо.

— Ничего страшного, — Сяо Чжань взял пальто. Мама Сяо невзначай спросила:

— Куда это ты?

— Забирать невестку с работы. Это же ваш приказ, разве нет?

— Паршивец, — папа Сяо рассмеялся, глядя, как Сяо Чжань выходит за дверь. Он обнял жену и утешил её: — Ладно тебе, ребенок вырос, не удержать его.

[Новогодняя глава (финал)]

Сегодня написать не успеваю, допишу завтра, прошу прощения!

[Новая история, добавляйте в библиотеку]

— Гу Вэй, я вернулся!

Чэнь Юй стоял перед бамбуковой табличкой, которая снилась ему бесчисленное количество раз, но не решался сделать шаг вперед.

Он дрожал от волнения, не смея пошевелиться. Что стало с тем юношей в белом, чья улыбка десять лет назад могла растопить снега Мели-Сноу и была чище утренней росы?

Десять лет. Когда он думал, что никогда больше сюда не вернется, приказ начальства заставил его вернуться в самое нежеланное место, к человеку, которого он боялся увидеть больше всего на свете.

— Чэнь Юй, тебе не стоило возвращаться.

Его улыбка была прежней, но кровавые пятна на белоснежной рубашке разбили последнюю надежду Чэнь Юя. Он был как роза с шипами, как смертоносный опиум — стоит коснуться, и уже не отпустишь до конца жизни.

Он сказал:

— Знаешь, с того дня, как ты ушел, красный стал моим любимым цветом.

Он сказал:

— Чэнь Юй, я так по тебе скучал!

Он сказал:

— Забери меня с собой...

Он сказал:

— Чэнь Юй, ты — моя жизнь. Теперь я отдаю тебе свою жизнь, останься со мной, хорошо?

Кто прав, кто виноват? Кто белый, кто черный? Ангел в белом или демон ночной тьмы? Развеяв туман, остался ли он прежним? А смог ли сам Чэнь Юй остаться прежним?

Сердце стремится лишь к одному человеку...

(Полиция и преступники, ООС, пейринг Ван-Сяо, не нравится — не читайте).

=Конец=

<http://bllate.org/book/21164/2144613>